
КАЧЕСТВЕННЫЙ СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ

DOI: 10.19181/4m.2023.32.1.3

EDN: GXCDWB

А.В. Ким
(Москва)

КАЧЕСТВЕННЫЙ СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ НА ПРАКТИКЕ: СРАВНЕНИЕ СПОСОБОВ ПОСТРОЕНИЯ СЕТЕВЫХ КАРТ¹

Данная статья посвящена применению качественного сетевого анализа на примере изучения социальных взаимодействий молодых родителей в миграции. Представлено концептуальное описание качественного сетевого анализа, особенности визуализации сети, дизайн качественного сетевого исследования, сравнение двух подходов к построению сетевых карт и пример их анализа. Качественный сетевой анализ направлен на изучение отношений в сети и состоит из интерпретативного и структурного компонентов, которые реализуются посредством проведения интервью и построения сетевой карты. Два подхода к построению сетевых карт отличаются тем, что в одном случае сетевые карты строятся исследователем на основе интервью, а в другом случае построение карты делегируется самому информанту. Первый способ лимитирован данными интервью

Арюна Витальевна Ким – младший научный сотрудник Международной лаборатории прикладного сетевого анализа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Email: aryunakimm@gmail.com

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Благодарю Е.Ю. Рождественскую за ценные советы при планировании исследования, а также редакцию журнала за ценные замечания и комментарии по данной статье.

и является их структурной визуализацией. Второй способ построения сетевой карты самим информантом создает дополнительные ресурсы для интерпретации – контрастирующие нарративы и визуальное структурирование взаимодействий информанта.

Ключевые слова: качественный сетевой анализ, сетевой анализ, визуализация сети, сетевые карты, качественные методы, родительство, миграция, российские мигранты

Введение

Сетевые исследования в социальных науках основываются на «сетевом подходе», понимаемом как «комплекс теоретико-методологических направлений, объединенных использованием понятия сети для объяснения социальных явлений» [1, с. 4]. Сетевые исследования реализуют разнообразные комбинации способов сбора и анализа данных, однако использование качественных методов в сетевых исследованиях становится все более популярным в социальных науках [2]. Несмотря на то, что качественные методы всегда использовались в сетевых исследованиях, современная практика показывает, что есть необходимость в переосмыслении использования качественных методов в сетевых исследованиях [3, 4]. Качественный сетевой анализ (далее КСА) основан на применении качественных методов сбора и анализа данных и сетевом анализе. Однако позиция КСА является неоднозначной, так как одни исследователи убеждены в невозможности обозначения метода независимым, что КСА возможен только при смешивании методов [5], другие считают, что данный метод может быть определен как обособленный методологический подход [2, 3, 4, 6], поскольку в сравнении с количественным сетевым анализом, который направлен на выявление социальных структур, КСА способен раскрыть социальные структуры «изнутри», определив восприятие социальных отношений внутри сети.

Как будет показано ниже, КСА является независимым методом в социальных науках, направленным на изучение восприятия и понимания сетевых отношений [7]. Как и в количественном сетевом анализе, у него есть визуальный компонент в виде сетевой карты (далее СК), строящейся на основе эгосети, или сети одного индивида [8, 9]. На СК представлены взаимодействия одного индивида в виде окружающих его акторов разной близости, взаимодействий с ним и между собой. Существуют разные подходы к построению СК, однако еще не сравнивались СК, построенные исследователем и информантом [9, 10, 11], это будет сделано в данной статье. Статья посвящена двум исследовательским вопросам.

1. Чем отличаются способы построения СК, где в одном случае СК составляется исследователем, а в другом случае информант самостоятельно визуализирует свои контакты в СК?

2. Как анализировать СК, которые создаются в ходе интервью указанными двумя способами (исследователем и информантом)?

На примере изучения изменения сетей взаимодействия молодых родителей в условиях миграции в статье показано применение КСА. Нами рассматриваются российские мигранты, у которых в новой стране родился первый ребенок. Сами мигранты самоидентифицируют себя как «релоканты», однако поскольку релокация понимается как перевод сотрудников на новое место жительства, связанный с деловыми целями компаний [12, 13], россияне, переехавшие вслед за работодателем, также относятся к более широкой категории мигрантов. Данный эмпирический объект интересен по нескольким аспектам. С точки зрения актуальной повестки у мигрантов меняются связи и отношения в период адаптации на новом месте, а также в связи с первым опытом родительства их взаимодействия приобретают новый фокус. С точки зрения методологии КСА позволяет структурно выделить меняющиеся социальные круги отношений, новые смыслы этих отношений и стратегию адаптации к новой жизни в родительстве и миграции. КСА способен отобразить то, как создаются и поддерживаются

отношения в сетях мигрантов и через привязанный нарратив охарактеризовать эти отношения ввиду изменений в социальном кругу до и после рождения ребенка и переезда.

В начале статьи представлено концептуальное описание КСА как методологического подхода к изучению восприятия отношений в сети. Далее рассмотрены особенности визуализации качественных сетевых данных. Затем предложен дизайн качественного сетевого исследования по теме изменения сети взаимодействий в контексте родительства и миграции, приводятся примеры таких изменений. После этого сравниваются два подхода к построению СК, где в одном случае СК строятся исследователем после интервью, а в другом построение СК предлагается самому информанту, и демонстрируется пример анализа полученных сетей взаимодействий. Статья завершается выводами относительно апробации КСА и сравнения подходов к построению СК.

Качественный сетевой анализ как методологический подход к изучению восприятия отношений в сети

КСА может иметь разные варианты названий: качественный эгосетевой анализ, качественный структурный анализ или качественный подход в сетевом анализе и др. Предметом данного методологического подхода является изучение восприятия сетевых отношений: что означают эти отношения, как они проявляются и как воспринимаются в контексте сети в целом и в сравнении с другими отношениями. Существует разнородная практика использования КСА в стратегии смешанных методов, а также как отдельного методологического подхода [6, 7]. Поскольку в русскоязычном сегменте нет примера применения КСА на практике, то это и будет реализовано в данной статье.

КСА определяется как методологический подход, выявляющий восприятие сетевых отношений в персональных сетях

взаимодействий. Сетевые отношения рассматриваются исходя из двух компонентов: структурной позиции в сети и смыслов отношений. Структурная позиция актора в сети обозначает место актора в структуре сетевого взаимодействия [14]. Смыслы отношений в контексте коммуникативно-сетевого взаимодействия понимаются нами как продукт коммуникативных событий, в ходе которых формируются и воспроизводятся отношения акторов. Ключевой особенностью КСА является возможность включения двух компонентов одновременно – и смыслов в коммуникативно-сетевом взаимодействии, и структурной позиции, что позволяет синтезировать структуру и интерпретацию сетевых отношений. Смыслы отношений формируются из данных интервью, а структурная визуализация сети строится при помощи СК.

Данный методологический подход состоит из интерпретативной и структурной составляющих в виде интерпретации смыслов относительно коммуникации в сетевых отношениях, а также положений сетевых отношений на СК. На этапе сбора данных применяются качественные методы, такие как наблюдение, интервью и анализ документов, а также собираются сетевые данные, которые могут быть визуализированы на СК [15]. Качественное сетевое исследование состоит из следующих этапов: разработка дизайна исследования, сбор данных качественными методами, сетевая визуализация, анализ данных, интерпретация данных и формулировка выводов.

Особенности визуализации качественных сетевых данных

Качественные сетевые исследования могут быть направлены на изучение эгосетей, в которых сеть строится с точки зрения отдельного актора (эго), где рассматриваются взаимодействия между эго и другими акторами, а также все связи между другими акторами. А. Герц определяет эгосети как «связи между одним субъектом (эго) и другими субъектами (альтерами) в его или ее непосредственном соседстве внутри сети, а также связи между

этими субъектами (альтер-альтер)» [8, s. 133]. Для визуализации отношений в эгосети строится СК взаимодействий, которая отражает взаимодействия эго с альтерами и альтеров между собой.

Практика КСА породила два вида визуализаций на основе качественных сетевых данных: сетевые изображения и СК [9]. Сетевые изображения создаются информантом в виде свободных рисунков без каких-либо спецификаций, тогда как СК структурированы по секторам. М. Гампер разделяет СК на три вида: СК, построенная на концентрических кругах (1), СК, дополненная секторами или дополнительными СК (2), цифровая СК (3) [10]. В первом типе СК информант либо рисует отношения на бумаге, либо ему предоставляется карта сети с концентрическими кругами, в которой нужно расположить контакты в зависимости от эмоциональной близости [16], затем СК описываются нарративной интерпретацией отношений. Второй тип СК был выделен в работе Ф. Страуса [9] и обозначен как более сложный вариант первого типа визуализации, поскольку дополняется секторами различных сфер жизни (например, работа, семья, друзья), или создается несколько СК, содержащих различные аспекты отношений (важность, близость, поддержка). Особенность третьего типа СК в том, что информант может построить цифровую СК в компьютерной программе, например в VennMaker¹, где контакты размещаются ближе или дальше от центра, в зависимости от их доступности, и размер актора определяется его важностью.

В другом исследовании Л. Йесперсен сравнивает три способа сбора сетевых данных в качественном сетевом исследовании, такие как совместное сетевое картографирование (1), интервью с СК (2), визуальный сетевой опрос (3) [11]. Первый способ подразумевает совместное создание и интерпретацию СК, где участники обсуждают, кто влияет на определенную проблему взаимодействий

---

¹ Программа для визуализации и анализа эгосетевых данных VennMaker: URL: <https://www.vennmaker.com/?lang=en> (дата обращения: 27.05.2024).

и размышляют об отношениях, которые они считают важными, сложными или нуждающимися в улучшении. Второй способ – это использование СК в рамках интервью, он позволяет углубленно погрузиться в сетевые отношения: информанты могут поразмышлять о сходствах, различиях и взаимозависимостях между отношениями [16, 17]. Третий способ включает в себя использование визуальных сетевых опросов, которые предполагают создание стандартизированных СК с помощью «социометрического опроса» [18]. Данные собираются с помощью анкетного опроса, который сочетает элементы обычного сетевого опроса с визуальными элементами. Программные пакеты, такие как EgoNet.QF, E-NET, GENSI, Network Canvas и VennMaker, преобразуют ответы в опросе в СК, которые затем предоставляются респондентам для проверки [11].

В случае сбора данных при помощи интервью исследователи либо предлагали своим информантам самостоятельно визуализировать СК своего окружения, либо строили СК за них в контексте интервью. Пример визуализации СК информантами приведен в исследовании социального капитала мигрантов, где исследователи Е. Зоммер и М. Гампер при помощи СК сравнили бизнес-сети на начальном этапе и на момент интервью, наглядно показывая изменения в структуре и в отношениях с коллегами и заказчиками (см. рис. 1 в Приложении) [15]. Другой пример построения СК самими исследователями приведен в исследовании сетей инноваций [19]. На основе полуструктурированных интервью была собрана информация о внутриорганизационных и внеорганизационных отношениях, способствующих инновационному процессу [19]. После сбора данных исследователи визуализировали результаты благодаря самостоятельно разработанной СК (см. рис. 2 в Приложении).

В случае других качественных способов сбора данных, таких как анализ документов или наблюдение, СК строятся исследователем на основе имеющихся у него данных [20; 21] либо визуализация сети отсутствует [22]. Например, в исследовании

эффективного взаимодействия с целью обучения [22], где использовалось наблюдение как метод сбора данных, были приведены описания взаимодействий между учителями и учениками, однако визуализации сетевых отношений не было. В другом отечественном исследовании Д. Мальцевой и С. Моисеева рассматривалась биография Татьяны Заславской, где на основе уже собранных Б. Докторовым интервью строились эгосети в разные временные периоды [21].

Таким образом, на основе описанных подходов к визуализации сетевых данных мы можем теоретически предположить различные сценарии проведения КСА с разными последовательностями.

1. Проведение интервью, затем построение СК исследователем.

2. Проведение интервью, затем построение СК информантом.

3. Построение СК информантом, затем проведение с ним интервью.

4. Проведение основного интервью, затем построение СК исследователем, после чего предлагается совместное обсуждение СК с информантом с получением его комментария.

5. Проведение основного интервью, затем построение СК информантом, после чего предлагается совместное обсуждение СК с информантом с получением его комментария.

Поскольку первый и второй сценарии являются более нормативными, в рамках данной статьи будет изучена разница между подходами, где после интервью СК строится исследователем или информантом. Также будет предложен пример анализа СК в контексте интервью.

Дизайн качественного сетевого исследования

Примером применения КСА является исследование изменения сетей взаимодействия в контекстах родительства и миграции. В связи с транзитом к родительству отношения с окружающими

людьми могут поменяться после рождения ребенка. По причине миграции в новую страну некоторые связи могут перестать быть нужными, а также могут появиться новые знакомства и отношения в кругу переехавших. Транзит к родительству (*transition to parenthood*) обозначает период адаптации, который проходят молодые родители первенца в новой роли, и описывается как переходный период нестабильности и внутреннего конфликта по поводу потерь и приобретений, приводящих к реорганизации внутренней жизни [23; 24; 25; 26]. Социальное окружение может полностью поменяться в период транзита к родительству. Несмотря на изученность темы транзита к родительству, условия миграции привносят дополнительную сложность для адаптации в новой роли. Одним из важных аспектов адаптации является поддержание привычных социальных взаимодействий и появление новых социальных связей. Возможно, сети мигрантов, переезжающих на новое место, становятся похожими на тип «дезинтегрированных» сетей без друзей и знакомых в новом для них городе [27]. С другой стороны, включенность в сети соотечественников на новом месте помогает интегрироваться в новой среде [28]. КСА позволит раскрыть восприятие сетевых отношений в целом, а также возможные изменения этих отношений в связи с родительством и миграцией.

Типичный сценарий применения КСА состоит из сбора интервью, после чего следует построение СК информантом. В данном исследовании сбор данных осуществлялся при помощи полуструктурированного интервью и СК, в которых информант структурировал свои отношения до и после переезда и родительства. Сбор данных проводился в сентябре – ноябре 2023 года. В исследовании принимали участие женщины, у которых в новой стране родился первый ребенок. Поиск информанток проходил через мигрантские сообщества в Telegram, которые были отобраны по ключевым словам «россияне» / «релоканты» / «мамы» + «Казахстан» / «Армения» / «Грузия».

Сбор качественных данных

Гайд интервью включал в себя шесть блоков: обстоятельства переезда, беременность и опыт родов и родительства, отношения между супругами, работа и социальные взаимодействия информанта. Всего собрано 15 интервью – по 5 интервью из стран ближнего зарубежья (Казахстан, Армения, Грузия). В табл. (см. в Приложении) представлены данные о возрасте информантов, способе сбора данных и длительности интервью. Интервью проводились двумя способами: в формате непрерывной беседы по Zoom и посредством голосовых сообщений в Telegram, так как некоторые женщины не могли уделить нужное количество времени для непрерывной беседы. Длительность беседы в Zoom варьируется от 1 часа 2 минут до 2 часов 2 минут, тогда как беседа при помощи голосовых сообщений в Telegram могла длиться в сумме от 1 часа 1 минуты до 1 часа 43 минут.

Сбор сетевых данных

После интервью информантки строили СК и отправляли ее фотографию исследователю. Они строили свои СК до и после переезда и рождения ребенка. В инструкции по построению СК также были показаны примеры СК, состоящих из трех концентрированных кругов, на основе которых информантки рисовали свои карты: самый малый круг был обозначен как круг самых близких людей, средний круг означал среднюю степень близости и дальний круг состоял из неблизких людей.

Изменения сетей взаимодействий в контексте родительства и миграции: кейсы Ольги и Арины

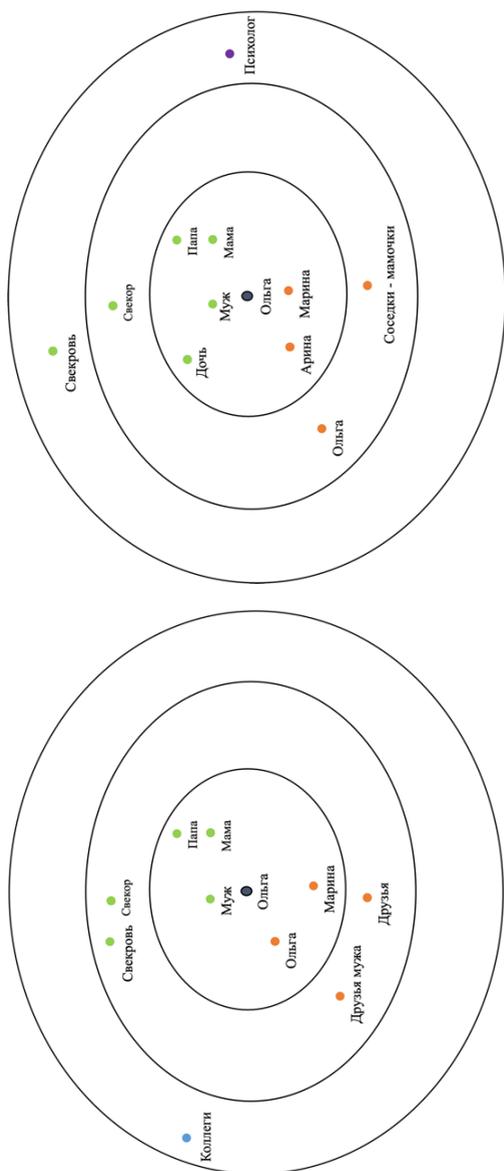
Для демонстрации применения КСА я предлагаю рассмотреть два кейса семей мигрантов, которые переехали в Казахстан. Дан-

ные примеры являются периферийными и пограничными с точки зрения транзита к родительству и адаптации к новому месту жительства, где в одном случае демонстрируется сложный адаптационный процесс, а в другом случае сравнительно легкий опыт.

Кейс Ольги

СК построены после интервью самим исследователем. На рис. 1 изображены две СК до и после рождения ребенка и миграции. На СК зафиксированы все упомянутые в интервью люди, также о каждом из них в интервью приводится история развития отношений до и после переезда и рождения ребенка. Исследователь выбирает позицию актора на СК, исходя из описания отношений из интервью.

Слева на рисунке изображена СК до рождения ребенка и миграции, где черным цветом в центре обозначена Ольга, у которой брали интервью, затем зеленым цветом выделены члены семьи, оранжевым – друзья и голубым – коллеги. Справа представлена СК Ольги после рождения ребенка и миграции, где фиолетовым цветом обозначен психолог. Ольга отмечала, что именно после рождения ребенка у нее стали меняться отношения с людьми. После рождения дочери ухудшились отношения со свекровью, хотя до рождения ребенка проблем не было. Также она близко общалась с подругами Ольгой и Мариной, но после рождения ребенка она стала чуть меньше общаться с Ольгой, но появилась новая подруга Арина. Общение с другими своими друзьями и друзьями мужа практически прекратилось, теперь Ольга периодически общается с соседками с детьми из своего дома. При этом Ольга замечает, что если раньше круг общения состоял из людей такого же уровня образования, возраста и дохода, как у нее, то теперь взаимодействия носят несколько случайный характер по этим характеристикам, но есть потребность в общении с такими же молодыми мамами, как она. Ольга нечасто общалась неформально с коллегами, в связи с чем после выхода в декрет она перестала

Рис. 1. Сетевые карты, составленные исследователем: «Сеть Ольги до (слева) и после (справа) рождения ребенка и релокации»

Примечание. Черным цветом в центре обозначена информантка, зеленым цветом выделены члены семьи, оранжевым цветом выделены друзья, голубым цветом обозначены коллеги, фиолетовым цветом обозначен психолог.

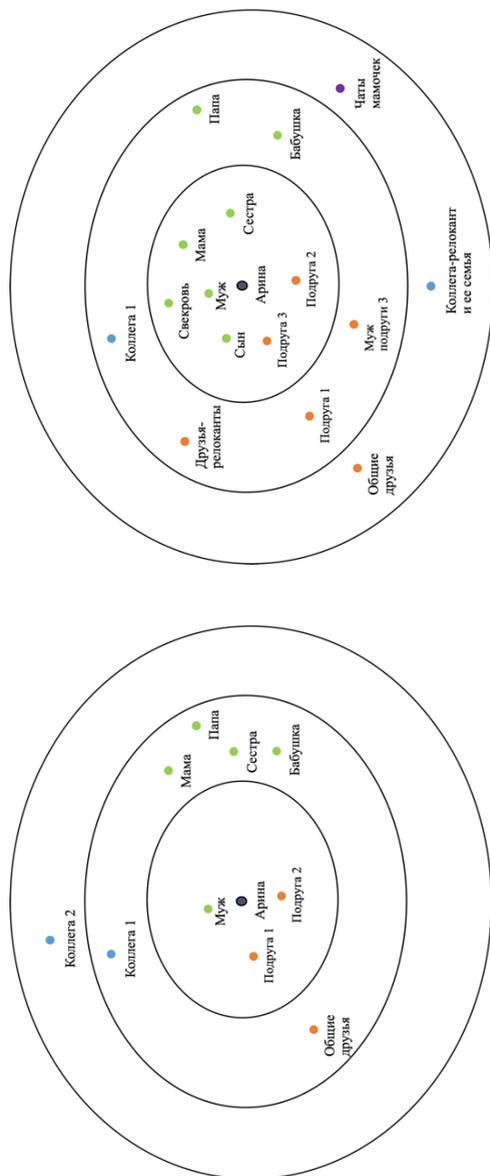
общаться с коллегами вовсе. После родов возникла потребность в психологической поддержке, поэтому она регулярно взаимодействует с психологом.

Особенностью сложного транзита к родительству в случае Ольги является послеродовая депрессия. После родов Ольга погрузилась в депрессию. *«Вроде бы, счастье такое случилось, но одновременно появилось ощущение, что вся твоя жизнь рухнула. И ты стоишь на руинах своей жизни, а новую ты еще не построила»* (Ольга, 32 г.). Ольге не хватало поддержки со стороны родителей, близких подруг и поскольку рядом никого не было, Ольга работала с психологом. Спустя месяц после родов к Ольге приехала на выходные подруга Марина из Москвы. Именно после приезда подруги Марины Ольга ощутила тепло и поддержку, начала выздоравливать и ее депрессия прошла. В интервью Ольга подчеркивала, насколько этот кризисный период сблизил ее с подругой Мариной, что теперь их отношения стали крепче, чем раньше.

Кейс Арины

СК информантка строила самостоятельно в процессе интервью. На рис. 2 изображены две СК до и после рождения ребенка и миграции. Слева изображена СК до рождения ребенка и миграции, а справа представлена СК Арины после этих событий. СК преобразованы в цифровой вид для улучшения качества (оригинал см. на рис. 3 в Приложении).

Судя по СК, узлов и взаимодействий у Арины стало больше в миграции. Однако в интервью Арина рассказывала, что общения стало меньше после переезда и появления ребенка. Хотя в окружении появились новые знакомства и появились регулярные контакты со старыми знакомыми, которые тоже переехали в Казахстан. До рождения ребенка в кругу самых близких у Арины были муж и две подруги, но после рождения ребенка и релокации с одной подругой она стала общаться реже, но зато познакомилась и сблизилась с новой подругой. Довольно интересно, что со вре-

Рис. 2. Сетевые карты, составленные информантом: «Сеть Арины до (слева) и после (справа) рождения ребенка и релокации»

Примечание. Черным цветом в центре обозначена информантка, зеленым цветом выделены члены семьи, оранжевым цветом выделены друзья, голубым цветом обозначены коллеги, фиолетовым цветом выделено сообщество мам.

менем отношения с мамой, сестрой после рождения ребенка стали более близкими. *«В беременность и после родов я стала больше общаться с мамой и теперь я понимаю, насколько ей, возможно, было трудно и тяжело со мной и моей сестрой. Благодаря материнству я смогла взглянуть на маму не с позиции ребенка, а с позиции такого же взрослого»* (Арина, 27 л.). С мамой мужа отношения стали более близкими, тогда как раньше они редко общались, поэтому ее нет на СК слева.

До переезда Арина с мужем часто общались в компании общих друзей, но после переезда они с друзьями стали реже контактировать. Но некоторые друзья тоже переехали в Казахстан и с ними Арина встречается и общается регулярно. Также Арина вышла из декрета и работает удаленно несколько часов в неделю. Если раньше она общалась с двумя коллегами, то теперь регулярно взаимодействует только с одной. Также в Казахстан переехала коллега Арины со своей семьей: если ранее они часто не общались, то теперь периодически поддерживают связь. Отдельно Арина отметила материнские онлайн-чаты, в которых общается группа девушек, вместе посещавших курсы для беременных, и другие чаты с мамами в Казахстане. Арина часто обращается в эти чаты за советом и поддержкой, так как дети пользователей данных чатов ровесники и все сталкиваются с одними и теми же проблемами.

Сравнение способов сбора сетевых карт

В данном разделе описано сравнение способов сбора сетевых данных для построения СК. Оба способа протестированы на конкретном примере, с единым гайдом интервью, оба интервью проводились по Zoom, длительность интервью приблизительно одинаковая (1 час 42 минуты с Ольгой и 1 час 45 минут с Ариной).

В случае построения СК информанткой (кейс Арины) ей было предложено расположить свой круг общения в трех концентрированных кругах [15]. Логика построения СК информантом

начиналась с отбора людей, затем в интервью описывались отношения с ними, в том числе их близость к информанту, выделялась история этих отношений и подчеркивался контекст отношений. Когда исследовательница строила СК на основе интервью (кейс Ольги), то сначала она разбирала истории отношений из интервью, затем выделяла людей, которых можно перенести на СК, и далее обозначала отношения с ними. Ключевая особенность построения СК исследователем – это необходимость полностью полагаться на данные, полученные из интервью, тогда как в другом случае может быть обозначена связь с интервью. Результат в виде построенной СК зависит от инструкции информанту – если он самостоятельно строит СК, и от замысла исследователя – в случае построения СК исследователем.

Ключевой особенностью построения СК информантом является возможное расхождение с данными интервью, так как информант может не вспомнить каких-то людей или не обозначить изменения в отношениях. Поскольку используются два источника информации – данные СК и данные интервью, то возможны существенные различия. Сравнивая данные, полученные из интервью, и данные с СК, могут быть предъявлены разные социальные круги взаимодействий – например, из данных интервью по описанию отношений их можно было бы отнести к близким отношениям, но информант помещает их на СК в более отдаленное от себя место. Такое расхождение объясняется тем, что нарратив состоит из оценочно-ситуативной логики описания отношений, а положение отношений в структуре позволяет оценить важность актора не только исходя из текущего контекста, а опираясь на весь предшествующий опыт и нормативный статус. Например, информантка в интервью описывала сложности в отношениях с мужем и позже, располагая позицию мужа на СК, она все равно поместила ее в ближайшем круге, объясняя это нормативным статусом мужа: «*Это же муж*» (Арина, 27 л.). Описание динамики в отношениях из интервью и структурирование отношений на СК обладают той же особен-

ностью. В нарративах отношения могут меняться и описываться контексты их изменений, однако их отображение на СК может не отличаться между собой – в случае если СК визуализирует сам информант.

К основным ограничениям построения СК информантом можно отнести необходимость в организации процесса сбора сетевых данных. Необходимо дать подробную инструкцию к построению СК, поскольку от нее зависит результат визуализации. В данном исследовании информантка отправляла СК исследователю по почте, вследствие чего качество картинки было невысоким, на карте присутствовали помарки, почерк мог быть непонятным и др. Но данную СК можно изобразить в цифровом виде, преобразовав оригинальное изображение. Основным ограничением построения СК исследователем является его полагание на данные из интервью, в ходе которого информант может вспомнить не всех акторов или отметить изменения не во всех отношениях. Преимуществом данного способа сбора сетевых данных является его экономичность, поскольку не тратится время информанта.

Анализ сетевых карт на примере

Ольги и Арины

Анализ СК, по мнению П. Атхенс, возможен двумя способами: 1) рассматриваются СК отдельно от интервью, 2) СК анализируются в контексте интервью [29]. В первом случае можно сравнить собранные СК между собой, а также совершить проверку интервьюеров, как было описано у Атхенс. При использовании второго способа позиция каждого актора на СК объясняется в интервью. А. Херз с соавторами предлагают подход к анализу СК, который используется и в количественном сетевом анализе и предполагает фокус на структуре, акторах и характере их взаимодействий [30]. Анализ структуры сети показывает общие паттерны сети в виде плотности и эквивалентности сети. Концентрируясь на акторах

в сети, исследователем определяются возможные связи между акторами и характеристики, которыми обладают акторы. Фокус на взаимодействия направлен на описания и интерпретации взаимодействий в сети.

Общая структура сети

Сравнивая сети Ольги и Арины на уровне общей структуры, можно заметить разницу в увеличении числа акторов в сети у Арины после переезда и родительства и уменьшении числа акторов у Ольги. Поскольку Арина переехала на втором триместре беременности, у нее было время включиться в сообщество будущих мам, а также взаимодействовать с другими знакомыми релокантами, сформировав слабые связи с ними. Ольга переехала накануне родов, она не включалась в общение с местным сообществом мам и российских мигрантов.

Акторы в сети

Фокусируясь на акторах, можно сказать, что в обоих случаях семьи и друзья поддерживали решение об миграции и родительстве. Также подчеркнем, что и Ольга, и Арина не живут в одном городе с родителями, поэтому непривычное физическое отдаление ощущается только от привычного круга друзей и они переживают нехватку в общении с ними, тогда как с родителями уже налажена опосредованная связь онлайн. *«Привычный круг друзей потерян, связь с ними обрывается и становится поверхностной»* (Арина, 27 л.).

Взаимодействия в сети

Анализируя взаимодействия в сетях, можно отметить, что у обеих девушек схожие паттерны в отношениях с друзьями, однако есть разница во взаимодействии с родителями: у Арины наблюдаются поддержка и помощь со стороны родителей, тогда как со стороны семьи Ольги имеется только эмоциональная поддержка. Но тем не менее несмотря на то, что родители живут в другом месте,

Ольга ожидала поддержку и физическую помощь с ребенком со стороны родителей, включающую в себя непосредственное участие в уходе за ребенком, однако эти ожидания не оправдались. В интервью Ольга проговаривает нормативные ожидания от родителей: «Родители обычно помогают, принимают и поддерживают» (Ольга, 32 г.). Тогда как у Арины ожидания помощи и поддержки оправдались, а также улучшились отношения с мамой и сестрой.

Заключение

На основе эмпирического исследования изменения сетей взаимодействий молодых родителей в условиях миграции нами была апробирована методология КСА, проведено сравнение двух подходов к построению СК и представлен пример их анализа. Однако ограничением данной работы является сравнение только двух эмпирических кейсов. КСА представлен как методологический подход к изучению отношений в сети, где синтезируются структурализм и интерпретативизм. С помощью КСА можно изучать эгосети, для визуализации используются СК. При всем разнообразии видов и подходов к построению СК [8; 9; 10] сравнения между построением карт исследователем либо самим информантом ранее не проводились, это было реализовано в данной статье.

Данная работа иллюстрирует описанные в литературе [10; 11; 15] эвристические возможности КСА в зависимости от последовательности располагаемых интервью и СК. В случае самостоятельного заполнения СК информантом анализируются два вида собранных данных – из интервью и СК. Возможна разница между самопрезентацией отношений в нарративах и положения в структуре. Синтезируя смыслы отношений из нарративов и структурализацию этих отношений, тем самым наслаивая их друг на друга, можно достичь большей глубины в восприятии и понимании отношений. В другом случае, когда исследователь полностью полагается на данные из интервью и самостоятельно

структурирует отношения в СК, анализируются только данные из интервью, которые дополняются визуализацией СК. КСА способен охарактеризовать восприятие сетевых отношений в полной мере – в случае сбора данных при помощи интервью и построения СК информантом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мальцева Д.В.* Сетевой подход в социологии: генезис идей, современное состояние и возможности применения: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. М., 2014. 177 с. EDN: ZSKVZF.
2. *Kim A., Maltseva D.* Qualitative social network analysis: studying the field through the bibliographic approach // *Quality and Quantity*. 2023. № 58. P. 385–411. DOI: 10.1007/s11135-023-01651-6. EDN: KIJGES.
3. *Häussling R.* Allocation to Social Positions in Class: Interactions and Relationships in First Grade School Classes and Their Consequences // *Current Sociology*. 2010. Vol. 58, № 1. P. 119–138. DOI: 10.3102/0091732X20903311.
4. *Mische A.* Culture, Networks, and Interaction in Social Movement Publics // *Simposio de Berlín*. Marzo. 2008. № 20. P. 1–6.
5. *Diaz-Bone R.* Gibt es eine qualitative Netzwerkanalyse? // *Historical Social Research*. 2008. Vol. 33, № 4. P. 311–343. DOI: 10.12759/hsr.33.2008.4.311-343.
6. *Ким А.В.* Качественный сетевой анализ в стратегии смешивания методов в социальных науках: систематический обзор литературы // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2021. Т. 2, № 53. С. 83–116. DOI: 10.19181/4m.2021.53.3. EDN: XJRIYF.
7. *Ким А.В.* Методологический подход к изучению отношений в сети: качественный сетевой анализ // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2023. Т. 15, № 3. С. 11–30. DOI: 10.19181/inter.2023.15.3.1. EDN: BADYQC.
8. *Herz A.* Ego-zentrierte Netzwerkanalysen zur Erforschung von Sozialräumen // *Soziale Netzwerkanalyse. Theorie – Praxis – Methoden*. 2012. № 2. S. 133–152.
9. *Straus F.* Netzwerkanalysen: Gemeindepsychologische Perspektiven für Forschung und Praxis. Wiesbaden, Germany: Dt. Univ.-Verl., 2002. 354 s.
10. *Gamper M., Schönhuth M., Kronenwett M.* Bringing qualitative and quantitative data together: Collecting network data with the help of the software tool VennMaker // *Social networking and community behavior modeling: Qualitative and quantitative measures*. Hershey, PA: IGI Global, 2012. P. 193–213. DOI: 10.4018/978-1-61350-444-4.ch011.
11. *Jaspersen L.J., Stein C.* Beyond the Matrix: Visual Methods for Qualitative Network Research // *British Journal of Management*. 2019. Vol. 30, № 3. P. 748–763. DOI: 10.1111/1467-8551.12339.

12. Белослудцев А.Н., Дзюба Е.В. Релокация как социально-экономический и правовой институт // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26, №2. С. 97–123. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.7. EDN: VPEHQH.

13. Рахмонов А.Х. Вынужденная эмиграция из России 2022: потенциал российских IT-специалистов для центральноазиатских стран-участниц СНГ // Вестник университета. 2023. № 7. С. 162–170. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-162-170. EDN: NDXEZA.

14. Wasserman S., Faust K. Social Network Analysis: Methods and Applications. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 825 p. DOI: 10.1017/CBO9780511815478.

15. Sommer E., Gamber M. Beyond structural determinism: advantages and challenges of qualitative social network analysis for studying social capital of migrants // Global Networks. 2020. Vol. 21, № 2. P. 608–625. DOI: 10.1111/glob.12302.

16. Antonucci T.C. Measuring social support networks: Hierarchical mapping technique // Generations: Journal of the American Society on Aging. 1986. Vol. 10, № 4. P. 10–12.

17. McCarty C. A comparison of social network mapping and personal network visualization // Field methods. 2007. Vol. 19, № 2. P. 145–162. DOI: 10.1177/1525822X06298592. EDN: JLZJXH.

18. Zwijze-Koning K.H., De Jong M.D.T. Auditing information structures in organizations: A review of data collection techniques for network analysis // Organizational Research Methods. 2005. Vol. 8, № 4. P. 429–453. DOI: 10.1177/1094428105280120. EDN: JOPJCP.

19. Conway S., Steward F. Mapping innovation networks // International Journal of Innovation Management. 1998. Vol. 2, № 2. P. 223–254. DOI: 10.1142/S1363919698000110. EDN: ESDQBP.

20. Malandrino A. Comparing qualitative and quantitative text analysis methods in combination with document-based social network analysis to understand policy networks // Quality & Quantity. 2023. № 58. P. 2543–2570. DOI: 10.1007/s11135-023-01753-1. EDN: XXIQRG.

21. Мальцева Д.В., Мусеев С.П. Сетевой анализ биографических интервью: кейс Т.И. Заславской // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2018. № 2 (128). С. 15–24. EDN: YVKHJF.

22. Bertolotti F., Tagliaventi M.R. Discovering complex interdependencies in organizational settings: the role of social network analysis in qualitative research // Qualitative Research in Organizations and Management: An International Journal. 2007. Vol. 2, № 1. P. 43–61. DOI: 10.1108/17465640710749126.

23. Belsky J. Transition to parenthood // Medical Aspects of Human Sexuality. 1986. Vol.20, № 9. P. 56–59.

24. Cowan P. Individual and Family Life Transitions: A Proposal for a New Definition. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991. 393 p.

25. *Falicov C.J.* Family transitions: Continuity and change over the life cycle. New York: Guilford Press, 1991. 476 p.

26. *Lois D.* Types of social networks and the transition to parenthood // *Demographic Research*. 2016. Vol. 34, № 23. P. 657–688. DOI: 10.4054/DemRes.2016.34.23.

27. *Шурманова И.* 800 тысяч россиян могли покинуть страну в 2022 году // Если быть точным: [сайт]. 27.02.2023. URL: <https://tochno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinut-stranu-v-2022-godu> (дата обращения: 27.05.2024).

28. Российская ризома: социальный портрет новой эмиграции / Н. Костенко, М. Завадская, Э. Камалов, И. Сергеева // *Re: Russia*. 27.08.2023. URL: <https://re-russia.net/expertise/045/> (дата обращения: 27.05.2024).

29. *Ahrens P.* Qualitative network analysis: A useful tool for investigating policy networks in transnational settings? // *Methodological Innovations*. 2018. Vol. 11, №. 1. P. 2059799118769816. DOI: 10.1177/2059799118769816.

30. *Herz A., Peters L., Truschkat I.* How to do qualitative structural analysis? The qualitative interpretation of network maps and narrative interviews // *Forum: Qualitative Social Research*. 2015. Vol.16, № 1. P. 1–24. DOI: 10.17169/fqs-16.1.2092.

Приложение

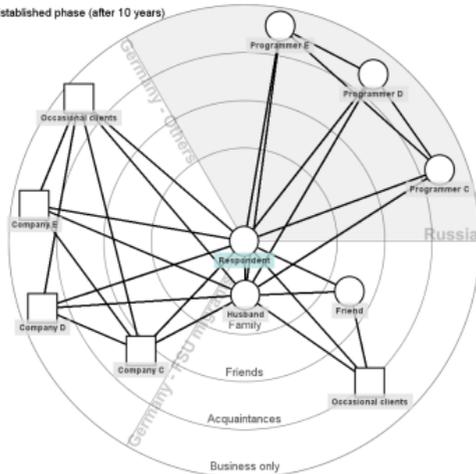
Figure 1: Business network of an IT company – start-up phase, migrant market

IT service - Start-up phase

Figure 2: Business network of an IT company – after ten years, mainstream market

IT service - Established phase (after 10 years)

Note: circles indicate individuals; squares indicate groups of people or organizations.

Рис. 1. Пример сетевой карты, построенной информантом

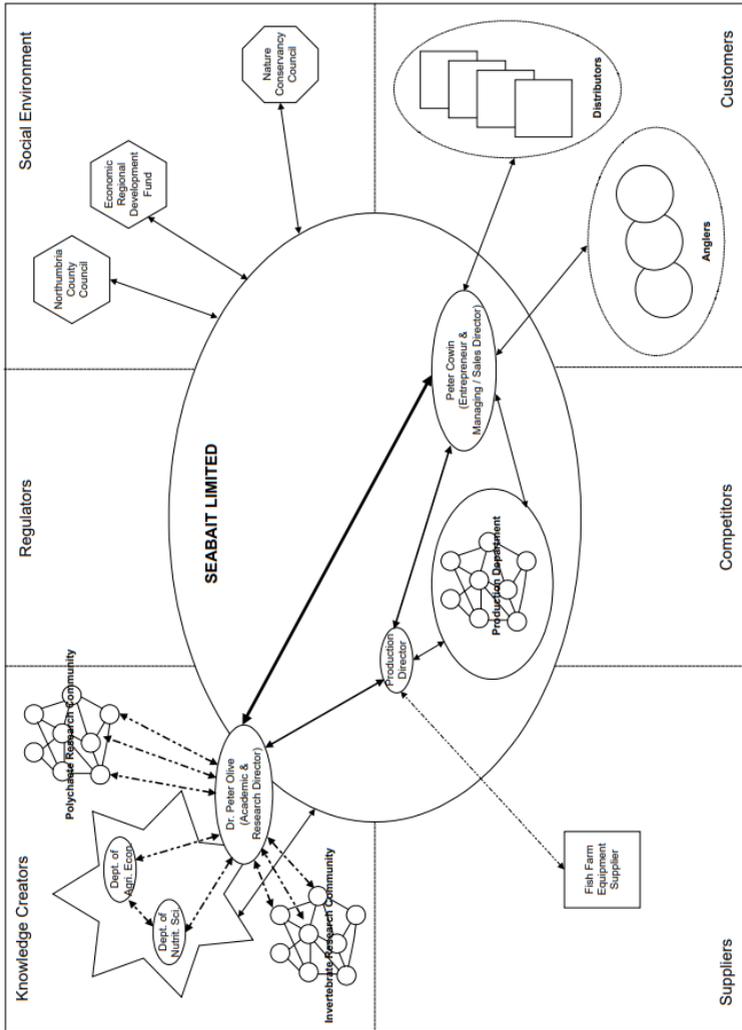

Рис. 2. Пример сетевой карты, построенной исследователем

Таблица
 ДАННЫЕ ОБ ИНФОРМАНТКАХ И СПОСОБЫ СБОРА ДАННЫХ

Казахстан	Ольга, 32 года, Zoom, 1 час 42 минуты	Арина, 27 лет, Zoom, 1 час 45 минут	Ирина, 37 лет, Zoom, 1 час 33 минуты	Ярослава, 30 лет, Телеграм, 1 час 37 минут	Алла, 28 лет, Zoom, 1 час 14 минут
Армения	Олеся, 24 года, Zoom, 1 час 24 минуты	Екатерина, 32 года, Zoom, 1 час 2 минуты	Алена, 35 лет, Zoom, 1 час 15 минут	Катя, 30 лет, Телеграм, 1 час 33 минуты	Маша, 27 лет, Телеграм, 1 час 43 минуты
Грузия	Анна, 36 лет, Zoom, 2 часа 2 минуты	Екатерина, 23 года, Телеграм, 1 час 5 минут	Ксения, 31 год, Телеграм, 1 час 3 минуты	Анастасия, 23 года, Zoom, 1 час 10 минут	Вероника, 31 год, Телеграм, 1 час 1 минута

Примечание. Жирным шрифтом выделены информанты, чьи кейсы рассматривались в данной статье.

Kim Aryuna V.,

Junior Research Fellow at the International Laboratory for Applied Network Research, HSE University, Moscow, Russia, avkim@hse.ru

Qualitative social network analysis in practice: comparison of methods for network maps construction

This article is devoted to the application of qualitative network analysis on the example of studying the social interactions of young parents in migration. A conceptual description of qualitative network analysis, network visualization features, design of qualitative network research, comparison of two approaches to building network maps and an example of their analysis are presented. Qualitative network analysis is aimed at studying relationships in the network and consists of interpretative and structural components, which are implemented through interviews and building a network map. The two approaches to building network maps differ in that in one case, network maps are built by the researcher based on an interview, and in the other case, the construction of the map is delegated to the informant himself. The first method is limited by the interview data and is their structural visualization. The second method of building a network map by the informant himself creates additional resources for interpretation – contrasting narratives and visual structuring of the informant's interactions.

Keywords: qualitative social network analysis, network analysis, network visualization, network maps, qualitative methods, parenting, migration, Russian migrants

References

1. Maltseva D.V. *Network approach in sociology: the genesis of ideas, the current state and possibilities of application* (in Russian), dis. ... cand. in Sociology: 22.00.01. Moscow, 2014. 177 p.
2. Kim A., Maltseva D. Qualitative social network analysis: studying the field through the bibliographic approach, *Quality and Quantity*, 2023, no. 58, p. 385–411. DOI: 10.1007/s11135-023-01651-6.
3. Häussling R. Allocation to Social Positions in Class: Interactions and Relationships in First Grade School Classes and Their Consequences, *Current Sociology*, 2010, vol. 1, no. 5), p. 119–138. DOI: 10.3102/0091732X20903311.
4. Mische A. Culture, Networks, and Interaction in Social Movement Publics, *Simposio de Berlin. Marzo*, 2008, no. 20, p. 1–6.

5. Diaz-Bone R. Gibt es eine qualitative Netzwerkanalyse? *Historical Social Research*, 2008, vol. 4, no. 33, p. 311–343. DOI: 10.12759/hsr.33.2008.4.311-343.
6. Kim A.V. Qualitative social network analysis in the strategy of mixing methods in the social sciences: a systematic review of the literature (in Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2021, no. 53, p. 83–116. DOI: 10.19181/4m.2021.53.3. EDN: XJRIYF.
7. Kim A.V. Methodological approach to the study of relationships in the network: qualitative social network analysis (in Russian), *Interaction. Interview. Interpretation*, 2023, vol. 15, no. 3, P. 11–30. DOI: 10.19181/inter.2023.15.3.1.
8. Herz A. Ego-zentrierte Netzwerkanalysen zur Erforschung von Sozialräumen, Soziale Netzwerkanalyse. *Theorie – Praxis – Methoden*. 2012, N. 2, S. 133–152.
9. Straus F. *Netzwerkanalysen: Gemeindepsychologische Perspektiven für Forschung und Praxis*. Wiesbaden, Germany: Dt. Univ.-Verl., 2002. 354 s.
10. Gamper M., Schönhuth M., Kronenwett M. Bringing qualitative and quantitative data together: Collecting network data with the help of the software tool VennMaker, *Social networking and community behavior modeling: Qualitative and quantitative measures*. Hershey, PA: IGI Global, 2012, P. 193–213. DOI: 10.4018/978-1-61350-444-4.ch011.
11. Jaspersen L.J., Stein C. Beyond the Matrix: Visual Methods for Qualitative Network Research, *British Journal of Management*, 2019, vol. 30, no. 3, p. 748–763. DOI: 10.1111/1467-8551.12339.
12. Belosludtsev A.N., Dzyuba E.V. Relocation as a socio-economic and legal institution (in Russian), *Russia in the global world*, 2023, vol. 26, no. 2, p. 97–123. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.7.
13. Rakhmonov A.H. Forced emigration from Russia 2022: the potential of Russian IT specialists for Central Asian CIS member countries (in Russian), *Bulletin of the University*, 2023, no. 7, p. 162–170. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-162-170.
14. Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis: Methods and Applications*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994, 825 p. DOI: 10.1017/CBO9780511815478.
15. Sommer E., Gamper M. Beyond structural determinism: advantages and challenges of qualitative social network analysis for studying social

- capital of migrants, *Global Networks*, 2020, vol. 21, no. 2, p. 608–625. DOI: 10.1111/glob.12302.
16. Antonucci T.C. Measuring social support networks: Hierarchical mapping technique, *Generations: Journal of the American Society on Aging*, 1986, vol. 10, no. 4, p. 10–12.
  17. McCarty C. A comparison of social network mapping and personal network visualization, *Field Methods*, 2007, vol. 19, no. 2, p. 145–162. DOI: 10.1177/1525822X06298592.
  18. Zwijze-Koning K.H., De Jong M.D.T. Auditing information structures in organizations: A review of data collection techniques for network analysis, *Organizational Research Methods*, 2005, vol. 8, no. 4, p. 429–453. DOI: 10.1177/1094428105280120.
  19. Conway S., Steward F. Mapping innovation networks, *International Journal of Innovation Management*, 1998, vol. 2, no. 2, p. 223–254. DOI: 10.1142/S1363919698000110.
  20. Malandrino A. Comparing qualitative and quantitative text analysis methods in combination with document-based social network analysis to understand policy networks, *Quality & Quantity*, 2023, no. 58, p. 2543–2570. DOI: 10.1007/s11135-023-01753-1.
  21. Maltseva D.V., Moiseev S.P. Network analysis of biographical interviews: the case of T.I. Zaslavskaya (in Russian), *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2018, no. 2 (128), p. 15–24.
  22. Bertolotti F., Tagliaventi M.R. Discovering complex interdependencies in organizational settings: the role of social network analysis in qualitative research, *Qualitative Research in Organizations and Management: An International Journal*, 2007, vol. 2, no. 1, p. 43–61. DOI: <https://doi.org/10.1108/17465640710749126>.
  23. Belsky J. Transition to parenthood, *Medical Aspects of Human Sexuality*, 1986, no. 20 (9), p. 56–59.
  24. Cowan P. *Individual and Family Life Transitions: A Proposal for a New Definition*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991. 393 p.
  25. Falicov C.J. *Family transitions: Continuity and change over the life cycle*. New York: Guilford Press, 1991. 476 p.
  26. Lois D. Types of social networks and the transition to parenthood, *Demographic Research*, 2016, vol. 34, no. 23, p. 657–688. DOI: 10.4054/DemRes.2016.34.23.

27. Shirmanova I. 800 thousand Russians could leave the country in 2022 (in Russian), *To be precise*: [website]. 27.02.2023. URL: <https://tochno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinut-stranu-v-2022-godu> (date of application: 27.05.2024).
28. The Russian rhizome: a social portrait of a new emigration (in Russian), *Re: Russia*. 27.08.2023. URL: <https://re-russia.net/expertise/045/> (date of access: 27.05.2024).
29. Ahrens P. Qualitative network analysis: A useful tool for investigating policy networks in transnational settings? *Methodological Innovations*, 2018, vol. 11, no. 1, p. 2059799118769816. DOI: 10.1177/2059799118769816.
30. Herz A., Peters L., Truschkat I. How to do qualitative structural analysis? The qualitative interpretation of network maps and narrative interviews, *Forum: Qualitative Social Research*, 2015, no. 16 (1), p. 1–24. DOI: 10.17169/fqs-16.1.2092.